

Ю. Е. Кокорина, асп.,

Одесский государственный медицинский университет,
кафедра философии

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС

В статье проанализирована факторная структура показателей, характеризующих экзистенциальный кризис. Выделенные шесть ортогональных факторов позволяют количественно описать состояние экзистенциального кризиса.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, ценности смысла, ценностные ориентации, защитное поведение.

Постановка проблемы

Психология человеческого бытия рассматривается как новое перспективное направление развития психологической науки (В. В. Знаков, В. С. Мухина, З. И. Рябикина, В. И. Слободчиков и др). Становление этого направления неразрывно связано с размышлениями об интегративных тенденциях в психологической науке и с интересом к комплексным проблемам, взгляды на оптимальные пути разрешения которых в последнее время тоже претерпевают существенные изменения. В частности, к концу XX в. смещается акцент с познавательной парадигмы исследования на экзистенциальную (Б. С. Братусь, В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев) [3, 4, 5, 8].

Это движение можно обозначить в нескольких направлениях — если взять такой объект, как психика человека, от изучения появления и укоренения представлений о том, что 1) психика конкретного человека является объектом, существующим в единственном экземпляре; 2) понимание неразрывности связи человека с миром, в котором протекает его жизнедеятельность, приводит к отказу в существовании самому понятию “психика” и смещению внимания в сторону другого понятия — “экзистенция”.

Здесь под экзистенцией мы понимаем способ бытия человеческой жизни, где экзистенция представляет собой то центральное ядро человеческого “Я”, благодаря которому человек выступает как конкретная неповторимая личность. Антропологическими предпосылками для экзистенции В. Франкл (1984) считал “самодистанцирование” и “самотрансценденцию”: человек должен дистанцироваться от самого себя, что делает его более открытым, чтобы затем оказаться способным выйти за пределы себя и отдаться внешнему миру с его предложениями и задачами. Третьим основополагающим элементом экзистенции для В. Франкла выступал смысл, или “призыв часа”: человек дает ответ на обращенные к нему запросы бытия, распознавая, что в данных обстоятельствах надлежит сделать [9].

Экзистенция всегда указывает на конечность существования, она всегда есть возможность, например — возможность быть. Экзистенция в этом

смысле не есть сущность; в отличие от животных и растений человек может быть тем, кем он решил быть. Его существование дано как возможность выхода за пределы самого себя.

Психология как наука, конечно, не может непосредственно исследовать бытие или экзистенцию. Поэтому экзистенциальная тематика в психологии чаще всего заключается в исследовании психических процессов, сопровождающих отчаяние и надежду, жизнь и смерть, одиночество и единство, свободу и ответственность, абсурд и смысл, а также любовь, присутствие, вину, верность, заботу, сосредоточенность и др.

Одной из острых проблем современного мира становится увеличение числа лиц, переживающих экзистенциальный кризис. Как мы уже отмечали, в научном сообществе нет четкого определения экзистенциального кризиса [6].

Отсюда встает вопрос, каким образом диагностировать и выделять наличие экзистенциального кризиса у личности.

Целью данного исследования является выявление факторной структуры показателей, характеризующих экзистенциальный кризис.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что, выявив латентные конструкты, определяющие кризисное состояние личности, можно точно диагностировать наличие экзистенциального кризиса.

Результаты исследования

Для выявления латентных конструктов, определяющих кризисное состояние личности, использовалась статистическая процедура факторного анализа. Данный вид статистического анализа дает не только содержательное, но и количественное описание состояния экзистенциального кризиса. Благодаря этому возможен переход от большого количества признаков к более емким категориям, какими являются выделенные нами факторы. Для предварительного определения числа факторов нами был проведен анализ главных компонентов, которые преобразуют набор коррелирующих исходных переменных в другой набор — некоррелирующих переменных. Для этого были использованы два статистических критерия, а также учитывался объем использованных методик:

Первый критерий — критерий Кайзера: число факторов равно числу компонентов, собственное число которых больше 1. В нашем случае выше единичного собственного значения лежало шесть факторов.

Второй критерий — критерий “каменистой осыпи” Р. Кеттела, согласно которому количество факторов определяется приблизительно по точке перегиба на графике собственных значений до его выхода на пологую прямую после резкого спада. В нашем случае изгиб графика наблюдался на уровне шестого графика. Следовательно, предполагаемое количество факторов должно быть 5–6. Учитывая все три критерия, мы выбрали число факторов — равное шести.

В качестве метода факторизации нами был выбран метод главных компонентов. В качестве метода вращения факторных структур нами был выбран метод ортогонального вращения.

По результатам общегрупповой матрицы данных (100×84) было выделено шесть ортогональных факторов, объясняющих соответственно 45,00% дисперсии при извлечении факторов путем анализа корреляционной матрицы и 38,58% путем анализа ковариационной матрицы. Распределились эти проценты следующим образом: на 1-й фактор пришлось 17,928%, на 2-й фактор — 18,618%, на 3-й фактор — 15,07%, на 4-й фактор — 11,846%, на 5-й фактор — 11,596%, на 6-й фактор — 8,72% дисперсии.

В качестве критерия уровня значимости был использован факторный вес 0,40. С учетом этого критерия пункты тестовых методик объединились следующим образом (некоторые пункты вошли в несколько факторов):

1-й фактор — 10 пунктов, которые можно объединить общим названием “кризис прошлого”, или кризис с регрессивными тенденциями, т. е. наличие переживания кризиса в прошлом и настоящем, но снижение кризиса в будущем;

2-й фактор — 9 пунктов, которые можно объединить общим названием “кризис будущего”, или кризис с прогрессивными тенденциями, т. е. наличие переживания кризиса в настоящем и будущем и отсутствие кризиса в прошлом;

3-й фактор — 6 пунктов, которые можно объединить общим названием “ценности смысла”, куда вошли данные методик СЖО и МИЦЛ;

4-й фактор — 7 пунктов, которые можно объединить общим названием “ценностные ориентации” — выражает связь с нормативными ценностями и идеалами;

5-й фактор — 8 пунктов, которые можно объединить общим названием “кризис настоящего”, т. е. наличие переживания кризиса в настоящем;

6-й фактор — 7 пунктов, которые можно объединить общим названием “защитное поведение” — выражает взаимосвязь со стратегиями поведения и механизмами защиты.

Сравнительные данные представлены в таблицах 1–6.

Таблица 1

Фактор 1 “кризис прошлого — кризис будущего”

Путем корреляционного анализа		Путем ковариационного анализа	
Переменные	Факторные нагрузки	Переменные	Факторные нагрузки
Кр. прошлого	0,841	Кр. будущего	0,988
Экзист. вакуум	0,795	Экзист. вакуум	0,591
Дух. кризис	0,774	Неуд-чи буд.	0,762
Кр. настоящего	0,732	Дух. кризис	0,747
Бесм-ть пр.	0,627	Грех буд.	0,744
Один-во пр.	0,612	Страд-я буд.	0,737
Ответств-ть пр.	0,576	Один-во буд.	0,719
Неудачи наст.	0,564	Бессмыс-ть буд.	0,577
Один-во наст.	0,563	Грех наст.	0,575
Страд-я пр.	0,533	Смерть буд.	0,568
Доля дисперсии (%)	10,133	Доля дисперсии (%)	9,702

Из приведенной таблицы видно, что первый фактор “кризис прошлого”, полученный путем корреляционного анализа, можно объединить со вторым фактором “кризис прошлого”, полученным путем ковариационного анализа.

Согласно наибольшему факторному весу первый фактор можно назвать фактором кризиса прошлого или кризиса с регрессивными тенденциями, что связано с актуальностью переживания кризиса в прошлом и настоящим, но снижением кризиса в будущем. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли показатели методики ДДК и МИЦЛ. Кроме того, в этот же фактор со средними весами вошли показатели ИЖС. Таким образом, кризис прошлого связан с высокими показателями духовного кризиса, экзистенциального вакуума, ощущением в прошлом бессмысленности, одиночества, страдания, неудовлетворенности, ответственности, что приводит к кризису в настоящем с ощущением неудовлетворенности, бессмысленности, одиночества и ответственности. С отрицательным знаком вошел показатель “доброта нормативная” и с положительным знаком показатели “власть индивидуальная” и “стимуляция индивидуальная”, что может быть объяснено отказом от ценностей, налагаемых социумом, и обращением к внутренним потребностям, открытостью личности к активному изменению и компетентности в собственной жизни. Основными защитными механизмами стали зрелые механизмы защит: реактивное образование и компенсация, что может говорить о стремлении личности преодолеть фрустрирующие ситуации и умения преобразовать негативный аффект в позитивный, что способствует адаптации в новой для субъекта ситуации, с одной стороны. С другой стороны, если придерживаться психодинамической теории (З. Фрейд, 1894), психоэволюционной теории (R. Plutchik, 1979) и структурной теории личности (Н. Kellerman, 1979), можно отметить наличие у кризисной личности следующих личностных черт (диспозиций): маниакальный тип личности и реактивное образование как основной защитный механизм, и депрессивный тип личности с компенсацией как основным защитным механизмом. Это может говорить о стремлении к самостимуляции, связанной с потребностью совладать со сложной ситуацией кризиса, в которой задействованы как внешние, так и внутренние ресурсы.

Таким образом, ситуация кризиса с регрессивными тенденциями связана с актуализацией индивидуальных ценностей, поиском собственной аутентичности, идентичности, открытости к изменениям и принятием ответственности за события, происходящие в жизни, стремлением личности адаптироваться к сложной кризисной ситуации, опираясь на онтологические принципы человеческого бытия.

Согласно наибольшему факторному весу второй фактор можно назвать фактором кризиса будущего или кризисом с прогрессивными тенденциями, что связано с актуальностью переживания кризиса в настоящем и будущем, и отсутствием кризиса в прошлом. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли показатели методики ДДК, копинг-стратегии. Кроме того, в этот же фактор со средними весами и отрицательными

знаками вошли показатели МИЦЛ и УСК. Таким образом, кризис будущего связан с высокими показателями духовного кризиса, ощущением греха в прошлом, настоящем и будущем, что приводит к ощущению в будущем одиночества, неудовлетворенности, страданию, бессмысленности и смерти. С отрицательным знаком вошли показатели из методики МИЦЛ, а именно “власть индивидуальная”, “достижения индивидуальные”, “гедонизм индивидуальный”, “власть нормативная”, а с положительным знаком “традиции индивидуальные”, что может говорить о консерватизме, подчиненности, невозможности осознать и принять собственную психологическую реальность. При этом обнаруживается положительная связь с отрицательными показателями по шкале интернальности в области неудач. Основным защитным поведением становится: бегство (с положительным знаком), т. е. стремление избежать фрустрирующих ситуаций, что подтверждается отрицательным знаком показателя “планирование решения проблемы”.

Таблица 2

Фактор 2 “кризис будущего — кризис прошлого”

Путем корреляционного анализа		Путем ковариационного анализа	
Переменные	Факторные нагрузки	Переменные	Факторные нагрузки
Кр. будущего	0,881	Кр. прошлого	0,960
Грех буд-го	0,755	Один-во пр.	0,662
Неуд-чи буд.	0,650	Экзист. вакуум	0,632
Страд-я буд.	0,635	Ответств. пр.	0,587
Грех наст.	0,616	Дух. кризис	0,581
Бессм-ть буд.	0,592	Кризис наст.	0,553
Грех пр.	0,546	Бессмысл-ть пр.	0,549
Один-во буд.	0,541	Страд-я пр.	0,545
Смерть буд.	0,525	Неуд. Пр.	0,537
Доля дисперсии (%)	8,916	Доля дисперсии (%)	7,598

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основным содержанием кризиса будущего становится склонность избегать ответственность, ригидность, сниженность или отрицание открытости изменениям, что характеризуется отказом от жизнетворческой позиции.

Таблица 3

Фактор 3 “ценности смысла”

Путем корреляционного анализа		Путем ковариационного анализа	
Переменные	Факторные нагрузки	Переменные	Факторные нагрузки
Локус Я	0,861	Процесс	0,880
Локус жизнь	0,853	Локус Я	0,841
Результат	0,834	Локус жизнь	0,840
Цель	0,796	СЖО	0,788
СЖО	0,724	Результат	0,771
Самост-ть инд.	0,519	Цель	0,755
Доля дисперсии (%)	7,901	Доля дисперсии (%)	7,169

Согласно наибольшему факторному весу третий фактор можно назвать фактором ценности смыслов. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли показатели методики СЖО. Кроме того в этот же фактор со средними весами и отрицательными знаками вошли показатели МИЦЛ. Таким образом, высокая осмысленность жизни образует единый фактор с индивидуальными ценностями, такими как “стимуляция индивидуальная” и “самостоятельность индивидуальная”, а также “конформность индивидуальная” (с отрицательным знаком).

Следовательно, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что высокая осмысленность жизни связана с принятием ответственности за собственную жизнь, сформированностью жизненных целей, что связано с осмысленностью жизни, направленностью на сам процесс проживания жизни, т. е. в потребности к самостоятельному выбору способов действия, к творчеству и исследовательской активности. Эти данные подкрепляются показателем методики МИЦЛ — “стимуляция индивидуальная”, готовность и открытость изменениям в противовес консерватизму и конформности. С позиции экзистенциально-гуманистического подхода приведенные выше данные можно рассматривать как “мужество быть”. Обращенность в сторону ценностей смысла является главным условием исполненности жизни, ее смысла, что подтверждается теорией В. Франкла, который в качестве движущей силы постулировал стремление человека найти и исполнить смысл своей жизни.

Таблица 4

Фактор 4 “ценностные ориентации”

Путем корреляционного анализа		Путем ковариационного анализа	
Переменные	Факторные нагрузки	Переменные	Факторные нагрузки
Универс-м н.	0,776	Универс-м норм.	0,928
Универс-м инд	0,695	Универс-м инд.	0,678
Доброта норм.	0,624	Традиции норм.	0,620
Традиции норм	0,587	Доброта норм.	0,573
Безопасн. норм	0,520	Безопасн. норм.	0,499
Стимул-я норм	0,518	Стимул-я норм.	0,481
Гедонизм норм	0,479	Гедонизм норм.	0,466
Доля дисперсии (%)	6,100	Доля дисперсии (%)	5,746

Согласно наибольшему факторному весу четвертый фактор можно назвать фактором ценностных ориентаций. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли показатели методики МИЦЛ. Таким образом, формирование фактора ценностных ориентаций связано с высокими показателями ценностей на уровне нормативных идеалов: универсализма, традиций, доброты, безопасности, стимуляции и гедонизма.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ценностные ориентации положительно связаны с нормативными ценностями и идеалами, которые оказывают наибольшее влияние на всю личность, благодаря чему происходит социализация личности.

Таблица 5

Фактор 5 “кризис настоящего”

Путем корреляционного анализа		Путем ковариационного анализа	
Переменные	Факторные нагрузки	Переменные	Факторные нагрузки
Общ. интерн-ть	-0,762	Кризис наст.	0,739
Инт. достиж.	-0,672	Смерть наст.	0,634
Инт. межличн.	-0,645	Один-во наст.	0,546
Инт. неудач	-0,621	Достиж-я Инд.	0,430
Страд. наст	0,596	Смерть пр.	0,414
Инт. семья	-0,584	Страд-я наст.	0,398
Инт. произв.	-0,544	Власть Инд.	0,358
Ответств. буд	-0,455	Инт. межличн.	-0,440
Доля дисперсии (%)	6,548	Доля дисперсии (%)	5,048

Согласно наибольшему факторному весу пятый фактор можно назвать фактором кризиса настоящего. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли показатели методики ДДК: кризис настоящего, смерть настоящего, одиночество настоящего, страдания настоящего, смерть прошлого. Кроме того в этот же фактор со средними значениями вошли показатели методики МИЦЛ: достижения индивидуальные и власть индивидуальная, со средними весами вошли показатели “страдания настоящего” из методики ДДК и конфронтационный копинг, а также с отрицательными показателями по методике УСК: шкала общей интернальности, интернальность в области достижений, интернальность в области межличностных отношений, интернальность в области неудач, интернальность в области семейных отношений, интернальность в области производственных отношений и “ответственность будущего” из методики ДДК.

Таким образом, кризис настоящего образует единый фактор с низкой интернальностью и конфронтативным копингом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основным содержанием кризиса настоящего становится актуализация страха смерти, одиночества, страдания, которые могут активизировать потребность в конфронтативном поведении, т. е. стремление через открытую враждебность снимать внутреннее напряжение и дискомфорт, агрессивными усилиями изменять жизненную ситуацию, а также к избеганию ответственности за происходящие события в жизни, что связано с низкими показателями уровня субъективного контроля. Такое сочетание показателей может быть объяснено потребностью личности исследовать настоящую жизненную ситуацию, в которой она оказалась, противостоять экзистенциальным данностям существования и выработать адаптивные стратегии поведения.

Согласно наибольшему факторному весу пятый фактор можно назвать фактором защитного поведения. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли показатели методики адаптивного поведения С. И. Хаирова и показатели методики ИЖС: регрессия и замещение, а также с отрицательными знаками вошли показатели методики МИЦЛ: “власть

нормативная”, “самостоятельность нормативная”, “достижения нормативные”. Таким образом, формирование фактора “защитное поведение” связано с высокими показателями копин-стратегий и защитных механизмов и отрицательными показателями на уровне нормативных идеалов.

Таблица 6

Фактор 6 “защитное поведение”

Путем корреляционного анализа		Путем ковариационного анализа	
Переменные	Факторные нагрузки	Переменные	Факторные нагрузки
Соц. под-ка	0,622	СЖО	0,590
Прин. отв-ти	0,597	Соц. под-ка	0,530
регрессия	0,536	Пол. пр-ка	0,418
замещение	0,510	бегство	0,310
бегство	0,503	Власть норм.	- 0,448
Полож. пр-ка	0,496	Самост. норм.	- 0,363
План. реш.	0,486	Достиж. норм.	- 0,343
Доля дисперсии (%)	5,403	Доля дисперсии (%)	3,317

Следовательно, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что осмысленность жизни может быть связана с пониманием собственных стратегий поведения и зрелых механизмов защиты. Осмысленная жизнь есть залог здорового духовного равновесия, душевного благополучия, а отсутствие смысла жизни приводит к формированию особого заболевания — ноогенного невроза, описанного В. Франклом [9]. Ноогенные неврозы, разъясняет В. Франкл, проистекают не из комплексов и конфликтов в традиционном смысле слова, а из угрызений совести, из ценностных конфликтов и не в последнюю очередь — из экзистенциальной фрустрации, проявлением и воплощением которой может в том или ином случае выступать невротическая симптоматика.

Чтобы понять смысл происходящего, необходимо участвовать в происходящих событиях, т. е. двигаться от события к событию, от смысла к смыслу.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Приведенный выше факторный анализ полученных данных по всем методикам, используемым в нашем исследовании, позволяет выявить латентные конструкты, определяющие кризисное состояние личности.

2. Ортогональные факторы, полученные путем корреляционного и ковариационного анализа, взаимодополняют друг друга.

3. Выделенные шесть факторов могут определять содержание экзистенциального кризиса.

4. Латентным конструктом, определяющим экзистенциальный кризис, является наличие критической ситуации в прошлом, настоящем или будущем, наличие сформированной “ценности отношения”, которая реализуется в отношении личности к факторам, ограничивающим ее жизнь. Ценности подобного рода В. Франкл называл “ценностями отношения”.

5. Латентным конструктом, определяющим экзистенциальный кризис, является обращенность в сторону ценностей смысла — тех ценностей, которые составляют содержание жизни, что подтверждается теорией В. Франкла о том, что смысл всегда может быть найден. Отсутствие же смысла приводит к экзистенциальной фрустрации и переживанию экзистенциального вакуума.

6. Латентным конструктом, определяющим экзистенциальный кризис, является наличие защитного поведения, которое позволяет совладать с экзистенциальной фрустрацией и выработать адаптивные стратегии поведения и зрелые механизмы защит.

Литература

1. Братченко С. Л. Экзистенциально-гуманистическая психология глубинного общения. — М.: Смысл, 2001. — 197 с.
2. Братченко С. Л. Экзистенциально-гуманистический подход в психологии и психотерапии. [электронный ресурс]// “институт экзистенциальной психологии и жизнелюбия” HPSY. RU: [сайт]. 1997. URL: <http://institut.smysl.ru/article /6. hph>. (дата обращения 8.10.2009)
3. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии// Вопросы психологии. — 1997. — №5. — С. 3–19.
4. Знаков В. В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема// Психологический журнал. — 2005. — Т. 26. — №1. — С. 18–28.
5. Журавлев А. Л., Юревич А. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. — М.: ИП РАН, 2007. — 528 с.
6. Кокорина Ю. Е. Арттерапия как актуальный способ предупреждения и коррекции экзистенциального кризиса (в печати).
7. Леонтьев Д. А. О предмете экзистенциальной психологии. [электронный ресурс]// “Эрудития” Российская электронная библиотека: [сайт]. 2002. URL: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52732_1.html. (дата обращения 25. 09. 2009)
8. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. — М.: Воронеж, 1999. — 280 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
10. Франкл В. Десять тезисов о личности // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. — 2005. — №2. — С. 4–13.

Ю. С. Кокорина, асп.,

Одесский державный медицинский университет,
кафедра філософії

ФАКТОРНА СТРУКТУРА ПОКАЗНИКІВ, ЯКІ ХАРАКТЕРИЗУЮТЬ ЕКЗИСТЕНЦІЙНУ КРИЗУ

Резюме

У статті проаналізована факторна структура показників, що характеризують екзистенціальну кризу. Виділені шість ортогональних факторів дозволяють кількісно описати стан екзистенційної кризи.

Ключові слова: екзистенційна криза, цінності змісту, ціннісні орієнтації, захисна поведінка.

U. E. Kokorina, postgrad. stud.,
Odessa State Medical University

**FACTORAL STRUCTURE OF THE INDICATORS CHARACTERISING
EXISTENTIAL CRISIS**

Summary

In the article analyses factors structure index which characterize existential crisis. Apportionment six orthogonal factors permit quantitative describe condition of existential crisis.

Key words: Existential crisis, values of meaning, values of orientation, protective behavior.